

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 37.06.01

ТАДЖИКСКИЕ СТУДЕНТЫ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ: ВОСПРИЯТИЕ И ОЦЕНКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ¹

© 2016 г. А. К. Дегтярев, А. В. Коломиец

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

Представленная статья содержит целью анализ позиции студенчества из Таджикистана на состояние и перспективы межнациональных отношений в вузе. На основании полученных результатов социально-прикладного исследования делается вывод о том, что наиболее эффективной формой стабильности межнациональных отношений в вузе является реализация формулы совместного участия, предполагающей сотрудничество заинтересованных субъектов в рамках учебно-организационной и профессионально-социализационной деятельности.

Ключевые слова: межнациональные отношения; технический вуз; студенчество; таджикское землячество; модель соучастия; студенческая группа.

This article aimed at analysis of Tajik students influence on conditions and prospects of the international relations in higher education institution. The conclusion, based on the received results of social applied research, showed up that the most effective form of stability of the international relations in higher education institution is implementation of joint participation in educational, professional and organizational activities.

Key words: inter-ethnic relations; technical university; students; Tajik association; partnership model; student's group.

В рамках интеграции государств бывшего советского пространства важное значение приобретает сотрудничество в сфере высшего образования. Речь идет о том, что российские вузы в основном сохранили научный, интеллектуальный, профессиональный потенциал и являются лидером на постсоветском пространстве по подготовке инженерных и научно-исследовательских кадров. Таджикистан как государство пережило длитель-

ный и непростой период гражданской войны, этнических конфликтов, территориальных споров. Нынешнее руководство республики реализует политику многовекторного развития, в которой Россия сохраняет стратегическое положение.

Таджикско-российское сотрудничество связано и с военно-политической сферой, сохранением безопасности на южных рубежах СНГ, и с экономическими проектами,

¹ Работа выполнена в рамках реализации проекта РНФ 15-18-00122: Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурой.

направленными на реконструкцию и строительство новых объектов гидроэнергетики, цветной металлургии, легкой промышленности. И не в последнюю очередь состояние перспектив российско-таджикских отношений и роли России в среднеазиатском регионе в целом зависит от реализации программ по подготовке таджикских студентов. Не секрет, что в сфере образовательных услуг российские вузы испытывают конкуренцию со стороны Китая, Пакистана, Индии, Турции, Ирана, но преимущество российской высшей школы состоит в том, что сохранились традиции подготовки специалистов из союзных республик. Российские образовательные программы более адаптированы к уровню знаний выпускников таджикских школ. Кроме того, таджикские студенты приезжают в знакомую страну, где проживают и работают представители многочисленной таджикской диаспоры, с которой налажены коммуникации и в которой Таджикистан воспринимают как страну «общей исторической судьбы».

Вместе с тем, более чем двадцатилетний период «развода» повлиял на процессы адаптации социализации таджикских студентов в российском обществе. Несомненную сложность представляет недостаточное функциональное освоение русского языка, хотя этот процесс заметно интенсифицировался с вступлением в действие программ подготовки специалистов из Таджикистана. Также следует подчеркнуть, что в Таджикистане заметно ощущается влияние этноконфессионального фактора, ислам из социально-бытовой сферы переместился в публичный дискурс. Изменилась и социальная структура таджикского общества, в которой наряду с мигрантским фактором набирает влияние рурализация населения, отток квалифицированных специалистов, рост слоев, занимающихся мелкой торговлей, резкое сокращение работников, занятых в индустриальном секторе экономики.

Социологическое исследование по проблеме межнациональных отношений в вузе имело своей целью проанализировать не только отношения представителей таджикской студенческой диаспоры к деликатной и ключевой во многих отношениях сфере межнациональных отношений в студенческой среде, но и оп-

ределяло параметры прикладного исследования таким образом, чтобы составить социальный портрет студента из Таджикистана. Было опрошено 35 человек (54% студентов из Таджикистана, обучающихся в ЮРГТУ(НПИ)). Исследование было осуществлено на основе квотной выборки (учитывался возрастной и социальный дифференциалы). Презентативность и достоверность результатов основывается на опросе, реализуемом на основе открытой анкеты.

Межнациональные отношения в вузе концентрируют и ориентированность студентов на образование (когнитивный аспект), и получение профессии (социально-ориентационный аспект), и общение внутри землячества со студентами других национальностей (социокоммуникативный аспект). В рамках исследования были получены определенные результаты, которые содержат информацию о ситуации в сфере межнациональных отношений в вузе. Также можно говорить о том, что отношения студентов к межнациональным отношениям показывают, что восприятие межнациональных отношений так же, как и понимание сложностей и трудностей в процессе межнационального общения, характеризует и процесс этнической идентификации и самоидентификации и содержит возможность проследить формирование этносоциальной направленности личности.

Поэтому в анкете, содержащей два основных раздела, речь шла о выявлении позиции респондентов к существенным вопросам, определяющим и социальное самочувствие, и то, каким видятся респондентам способы интеграции в студенческий коллектив. В теоретико-методологическом аспекте важно учитывать, что конкретное социологическое исследование не может претендовать на высокую степень обобщения, но вместе с тем содержит возможность обоснования или опровержения не только социальных мифов и стереотипов, но и внесения корректировки в актуализируемые схемы межнациональных отношений. Значимость исследования интересна также и тем, что в многонациональном вузе безальтернативным является процесс взаимодействия и взаимопонимания студентов, укрепления позиций открытости и готовности межнациональному диалогу.

Судя по тому, что 80% респондентов оценивают межнациональную ситуацию в вузе как стабильную и благожелательную, можно говорить об отсутствии напряженности и конфликтности в вузовской среде. Вместе с тем, следует предположить, что действует синдром «ускользания» этнонационального, то есть студенческая молодежь относится к этой проблеме не то что поверхностно, но считает ее периферийной по сравнению с проблемами обучения, проживания в общежитии, занятия спортом или дополнительных подработок. В таком контексте более углубленное знание настроений в студенческой среде предполагает моделирование проблемной ситуации. Неслучайно, что 43% респондентов подчеркивают желательность массовых молодежных акций с участием студентов разных национальностей, то есть помещают межнациональные отношения в опривыченный контекст. Для них существенным является, чтобы межнациональные отношения реализовались не в академической (просветительной) форме, хотя это поддерживает 23%, а совместных мини-проектах модели социального участия, в которой студенты реально вовлекаются в практику конкретных дел и одновременно реализуют контакты с представителями других национальностей (43%). Обращает внимание и тот факт, что только 17% респондентов сделали выбор в пользу расширения совещательного голоса представителей студентов на основе этнической квоты. Это позволяет говорить о том, что для респондентов процесс улучшения межнациональной ситуации во многом определяется развитием различных форм социальной и познавательной активности самих студентов, включением потенциала самоорганизации и ухода от бюрократизированных процедур.

Поэтому неслучайно 37% участников опроса видят перспективу развития межнациональной ситуации в усилении общения студентов разных национальностей, но настаивают на том факте, что только каждый пятый респондент поддерживает идею выработки сплоченной позиции решения для студентов важных проблем. Иными словами, с одной стороны есть понимание включения потенциала самоорганизации студентов, их ответственности за состояние межнациональных отношений в вузе, с другой — пренебрегает

определенное непонимание того, что необходимо достижение согласия по поводу приоритетных для студенческого коллектива и вуза проблем, что значительно бы усилило интерес к жизни вуза, к социально-психологическому климату в студенческом коллективе, определило бы очередность желаемых социальных акций по совершенствованию учебно-организационной и социальной инфраструктуры вузовской жизни. В этом контексте объяснимо, что 23% респондентов одобрили бы усиление административно-правового контроля для поддержания дисциплины и порядка. Очевидно, что в респондентской среде есть и настроение в пользу того, чтобы использовать методы административного контроля. Это с одной стороны может быть связано с отношением к модели социального участия студентов как труднореализуемой, с другой — с определенными упущениями с учебной дисциплиной в студенческих коллективах.

Для таджикских студентов важным представляется отношение к ним российских граждан. И это объяснимо тем, что студенты не изолированы от внешнего мира, общаются с российскими преподавателями и сокурсниками, включены в той или иной мере в повседневные практики российского общества. 60% респондентов оценивают отношение россиян к иностранным студентам как позитивное, доброжелательное, 23% — как безразличное, а 6% — как настороженное. Такой расклад позиций свидетельствует о достаточно высокой достоверности результатов, так как таджикские студенты формируют различные образы отношения россиян к ним, в зависимости и от представлений о России и россиянах, и от реальной включенности в жизнь вуза, и от личного опыта общения. В целом можно говорить о том, что вопреки утверждениям о ксенофобии и мигрантофобии некоторых слоев российского общества в реальности картина гораздо сложнее. Не отрицаем, что российское общество испытывает определенные тревоги по поводу нелегальной миграции, болезненно относится к конфликтам, которые чаще всего возникают на социально-бытовой почве, но политизируются, отношение к студентам как будущим специалистам, приехавшим в Россию на законных основаниях и поддерживающих престиж российского образования, действи-

тельно является положительным. Это также подтверждает тот факт, что вузовская среда обладает высокой степенью неприятия радикализма и ориентирована на культуру межнационального общения.

В этом смысле не случайным является вопрос о той роли, какую в формировании межнациональных отношений в вузе играет религия, так как респонденты относятся к обществу с традиционной культурой, в котором религия влияет на различные аспекты не только приватной, но и общественной жизни.

Позиция 46% респондентов опровергает миф о повышенной религиозности студентов из среднеазиатского региона, так как для них религия не является фактором влияния на межнациональные отношения, что, конечно, можно с одной стороны объяснить преобладанием среди респондентов лиц, ориентированных на светскую современную культуру, и стремление показать, что таджикское общество не включилось в процесс исламского ренессанса. С другой стороны, сам характер инженерного образования как светского выносит религиозную проблематику из процесса профессиональной социализации.

Однако, следует учитывать мнение 31% респондентов, которые придерживаются позиции положительной роли религии в формировании межнациональных отношений. Такая оценка обусловлена тем, что для большинства таджиков, вне зависимости от профессиональной активности, ислам как религия определил цивилизационный выбор таджикского общества, создал условия для включения в культурно-географическое пространство, сформировал традиционный образ жизни. В этом контексте, стремясь показать позитивный потенциал ислама, важность межконфессионального диалога, респонденты пытаются обозначить возможности восприятия себя как приверженных определенной (исламской) конфессиональной традиции и то, что они поддерживают включение религиозных идей как содержащих нравственно-этическое значение в налаживании межнационального диалога. Важным выводом можно считать то, что, не отрицая влияния конфессионального (религиозного) фактора, следует осторожно относиться к рамкам его легитимации в публичном дискурсе, в публичном

общении и не сосредотачивать усилия в воспроизводстве стабильных межнациональных отношений путем обращения к авторитету религии и священнослужителей. Очевидно, что в студенческой среде религия может на уровне публичного дискурса трактоваться как приверженность к определенной культурной традиции и не интерпретироваться как способ национальной идентификации.

Обоснованность данного суждения подтверждается тем, что 49% респондентов осуждают проявление национальной неприязни, но 34% полагают, что следует учитывать определенный контекст, что неприязнь на национальной почве может быть объяснима социально-бытовым конфликтом или быть связана с национальными стереотипами, что требует не только отклонения межнациональной розни на декларативном уровне, но и устранения обстоятельств, порождающих проявление межнационального отчуждения и розни. Следует подчеркнуть, что в современных условиях стимулом актуализации межнациональной неприязни являются и внешние влияния (информационные), и стереотипы, которым характерен повышенный этноцентризм и предписывание негатива представителям других национальностей.

На волнующий современное общество вопрос о терроризме 37% респондентов достаточно точно указали в качестве его причины стремление захватить власть, используя устрашение, дестабилизацию, нагнетание тревог и страхов в обществе, делегитимацию действующей власти. Характерно, что 14% полагают, что терроризм связан с бедностью и социальной несправедливостью. Это верно в том смысле, что терроризм процветает в бедных сообществах, так же, как и то, что часто успешно используются социальная демагогия и социальный популизм для убеждения молодежи в том, что путем террора можно построить справедливое и солидарное общество. Однако при этом следует учитывать, что адептами терроризма нередко являются выходцы из состоятельных семей, что рассматривать терроризм только как проявление бедности означало бы занять примиренческую позицию, сравнивать террористические движения с движениями социальных праведников. И заявленная выше позиция внушает в определенной степени беспокойство, свя-

занное с тем, что в молодежной среде терроризм не воспринимается до конца как глобальная угроза, как фактор новых гражданских войн и этнонациональных конфликтов.

Поэтому логичным выглядит позиция 43% респондентов, симпатизирующих идее светского государства, государства, в котором функционируют демократические институты и религия не может быть политизирована, использоваться для оправдания терроризма, так как является личным выбором гражданина и отделена от государства. Однако при этом 51% респондентов либо относятся к идее светского государства негативно, либо с безразличием, что служит основанием для заключения о том, что идея светского государства в исследуемой студенческой среде ослаблена и может не восприниматься как по причинам якобы чуждости традициям, так и влияния исламизации общественной жизни.

Принцип равенства всех перед законом как основополагающий в контексте светского государства получил одобрение 31%, в то время как 46% указывают в качестве основного условия контактов представителей различных национальностей, диалог культур и религий, что внешне привлекательно, но является следствием экспансии религии в общественной жизни и общественных настроениях. Определенную проблемную оценку можно констатировать в ответах респондентов о причинах негативного отношения к представителям других национальностей. 29% полагают, что причиной является агрессивное поведение со стороны представителей других национальностей. Однако при этом только 14% указывают в качестве источника на нарушение норм поведения в обществе. Неоднозначность позиции объясняется тем, что в трактовке агрессивного поведения как основной причины есть упрощение сложной проблемы, сложности социализации, взаимоузнавания культур. Такая позиция в целом является эмоциональной и характерной для молодежной среды, где могут проявляться негативные стереотипы к представителям других национальностей.

Это согласуется с тем, что респондентам присуща позиция гордости своей национальностью (71%). С одной стороны, нельзя безоговорочно говорить об этноцентризме. С другой стороны, позиция национальной гордости

может воспроизводить и негативные стереотипы, и поддерживать национальную мифологию, с которой связывается влияние национализма. Более конструктивной для делового, повседневного общения выступает позиция 11% респондентов, «для которых национальность мало значит». Здесь уместно разделить приватный и публичный дискурсы, поскольку в публичном дискурсе гордость за свою национальность имеет позитивный смысл, но в приватном дискурсе может выступить барьером непонимания и отчуждения.

Такая позиция респондентов проецируется на отношения в студенческом коллективе на социальный микроуровень. Подтверждением этому является то, что хотя 83% респондентов считают отношения в студенческой группе доброжелательными, но взаимность, сочувствие и поддержку они получают в землячестве, то есть студенческая группа по сравнению с землячеством для 51% респондентов является формальной структурой. В этом проявляется следствие диаспоризации, ориентации на круг близких, но в небольшой степени нужно понимать, что землячество выступает влиятельным неформальным институтом в студенческой среде и может содержать риски отклонения от принятых официальных норм.

Хотя 66% респондентов считают, что на межнациональное отношение в студенческой группе существенно влияют сами студенты, это в основном формальная позиция, так преимущественно интересы респондентов вне учебы сосредотачиваются в землячестве. Это означает, что студенческая группа объективно выпадает из структур социализационного воздействия. Включенность в землячество может воспроизводить позицию национального самоизоляции.

57% респондентов дружат с представителями других национальностей, но судя по уточняющим вопросам, неясным является то, в какой сфере поддерживается дружба — учеба или свободное время.

Притом, что 40% респондентов указывают на личные качества как условия дружеских контактов с представителями других национальностей, только для 17% основанием дружбы является совпадение интересов. А такая позиция очень важна в контексте стабильных межнациональных отношений, формули-

ровании рациональных целей в студенческом коллективе, наконец, для разработки модели реального участия студентов различных национальностей в общественно полезных делах. Парадоксальность позиции респондентов связана с тем, что действует право выбора по личным качествам, и одновременно такое общение нельзя рассматривать как имеющее существенные последствия для стабильных отношений внутри студенческого коллектива.

Неопределенность позиций респондентов заключается и в том, что для 29% условием вступления в межнациональный брак считается принятие невестой веры мужа, знания традиций и языка. Данная позиция респондентов свидетельствует о том, что в молодежной среде проявляется тенденция к включению фильтров языка и религии в выборе спутницы жизни.

Это есть следствие разрушения формулы интернационализма предшествующего советского периода, но, с другой стороны, оптимизм внушает то, что 49% респондентов одобряют межнациональные браки.

Формулируемое таким образом отношение совпадает со стремлением 66% респондентов, которые ориентированы на обретение российского гражданства. В этом смысле, учитывая, что российское общество является многонациональным, путь интеграции включает и социальный макроуровень (профессия), и социальный микроуровень (реализация личных планов), связанный с обретением знакомых и семейной жизни.

С этим коррелирует и мнение 60% респондентов, которые определяют себя в качестве личности как студенты, что соответствует социально-транзитивному статусу и мотивирует интерес к профессиональной социализации.

В этом смысле респонденты дистанцируются от рефлексии межнациональных конфликтов, указывая, что основной причиной конфликтности является «оскорбление на национальной почве» (49%). Следует подчеркнуть, что респонденты не придают значения влиянию сложившихся стереотипов, в то время как их оценки и суждения основываются на данных образах и стереотипах. Очевидно, что респонденты не оценивают себя как социально зрелых людей, способных вынести до конца самостоятельное суждение. То, что для 49% авторитетом в жизни являются

родители, есть не только следствие традиционализма таджикского общества, но и парентократизма, социально-психологической и материальной зависимости от родителей.

Между тем проявляется определенная неясность в том, что значимость для студентов землячества трудно представить при отсутствии неформальных лидеров. Иными словами, респонденты, поддерживая свой статус студента, испытывают определенное влияние этнической идентичности, что определяет их отношение к заданным вопросам в контексте этнического самоопределения.

Обнадеживающим является то факт, что 49% респондентов считают важным в межнациональных отношениях взаимоуважение, обычаи и традиции. Но вместе с тем такая позиция легитимирует этнокультурные различия в студенческой среде и не стимулирует рост личностного потенциала студента.

Таким образом, данные проведенного социологического опроса свидетельствуют, во-первых, о том, что обучающиеся в ЮРГТУ(НПИ) студенты из Таджикистана ориентируются на интеграцию в российское общество и как студенты, и в большинстве воспринимающие себя как будущих граждан России. Однако следует подчеркнуть: нельзя этот процесс представлять упрощенным и линейным.

На настроение респондентов влияет и этническая идентичность, и традиции, и обычаи, но главное в том, что респонденты фиксируют приоритетность национального землячества в удовлетворении потребностей в понимании и поддержке, что объяснимо в условиях оторванности от родины, проживания в чужой социальной и языковой среде.

Вместе с тем есть определенный смысл говорить о том, что студенческий коллектив перестал быть сферой коммуникации между студентами и администрацией, что реализация модели участия студентов разных национальностей в социально-полезных делах возможна при включенности интересов респондентов в жизнь студенческой группы. Важным моментом также можно считать и то, что респонденты формулируют в целом отрицательное отношение к проявлениям ксенофобии, национализма, терроризма, но находятся на уровне социальных эмоций и оценок. Для того, чтобы в студенческой среде были созда-

ны реальные блокираторы межнациональной неприязни и конфликтности, очевидным является взаимопонимание в межнациональной среде, безальтернативность модели социально-профессиональной социализации, подготовка себя в качестве квалифицированного и востребованного специалиста.

Литература

1. Бурдые П. Практический смысл. — СПб.: Алетейя, 2001 г. — 562 с.
2. Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. — 1998. — Т. 1. — №2. — С. 40–58.
3. Волкова Т. П. Классические философские концепции мультикультурализма и толерантности // Вестник МГТУ. — 2011 г. — Т. 14. — №2. — С. 254–259.
4. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. — СПб.: Питер, 2007 г. — 335 с.
5. Губогло М. Н. Языки этнической мобилизации. — М.: 1998 г. — 815 с.
6. Дегтярев А. К., Черноус В. В. Религиозный фактор в генезисе национализма // Государственное и муниципальное управление.

Ученые записки СКАГС. — 2011. — №2. — С. 149–151.

7. Малахов В. С. Национализм как политическая идеология. — М.: КДУ, 2005 г. — 320 с.

8. Магамедова М. З. Религиозная идентичность на Северном Кавказе // Исламоведение. — 2010 г. — №3. — С. 171–182.

9. Тугуз Х. И. Этнические проблемы: политико-правовой аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2011 г. — №1. — С. 97–110.

10. Чернобровкин И. П. Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль: Диссертация доктора философских наук. — Ростов-на-Дону: РГУ, 2003 г. — С. 54–76.

11. Южанин М. А. О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу // Социологические исследования, 2007 г. — №5. — С. 70–77.

12. Юсупова Г. И. Роль религии и межкультурном диалоге // Межнациональные, межкультурные, межрелигиозные отношения народов Юга России: технологии укрепления единства. — Краснодар, 2015 г. — №4. — С. 226–237.

Поступила в редакцию

15 августа 2016 г.

Дегтярев Александр Константинович — доктор философских наук, профессор кафедры «Юриспруденция» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Degtyarev Alexander Konstantinovich — doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department «Jurisprudence» of South-Russian state Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел: +7 (8635) 25-55-68; e-mail: jurisprudence-urgtu@yandex.ru

Коломиец Анастасия Витальевна — директор Института международного образования Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Kolomiets Anastasia Vitaliyevna — Director of the Institute of international education of South-Russian state Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел: +7 (8635) 25-55-68; e-mail: anastasia.srstu@gmail.com
